

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Предмет статьи – круг вопросов, с которым постоянно сталкивается переводчик с одного идиолекта на другой. Этническая составляющая в контактах языков и культур определяется своеобразными этническими маркерами, отвечающими за языковую идентичность членов этноса, когда они вступают в отношения друг с другом. Сигнал «я свой» в культуре является одной из важных коммуникативных посылок. Расшифровывая посылаемый этнический маркер, говорящий в ответ стремится соответствовать принятому кодовому сигналу. В «Книге Судей Израелевых» описывается подобная ситуация. Жители Галаадские находились в состоянии войны с Ефремлянами и контролировали переправу через реку Иордан, и тысячи Ефремлян оказались отрезанными от своей территории. Группы Ефремлян – неотличимые по внешности от жителей Галаадских – попытались пройти через переправу, контролируруемую последними.

«И перехватили Галаадитяне переправу через Иордан от Ефремлян, и когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: «Позвольте мне переправиться», то жители Галаадские говорили ему: «Не Ефремлянин ли ты?» Он говорил: «Нет». Они говорили ему: «Скажи: шибболет», а он говорил: «Сибболет», и не мог иначе выговорить. Тогда они, взяв его, заклали у переправы через Иордан. И пали в то время из Ефремлян сорок две тысячи». (Книга Судей 12: 5-6).

Таким образом, этнические маркеры – это просодика, фонетика слова или группы слов, а также особые грамматические черты, отвечающие за узнаваемость носителя идиолекта даже при близкородственных языковых контактах. Иногда высокая степень близости языков может приводить к порождению текстов, особенно на письме, не содержащих достаточное количество этнически маркированных элементов. Стихотворение Джозефа Тусиани *“La gloria del momento”* двуязычно, т.е. оно написано так, что может восприниматься и как испанское, и как итальянское:

Con verde blando
viene cantando
la primavera:
viene cantando
al cielo al monte
al fresco mar radiante
gloria celeste
musica agreste
rosa infinita:
sublime, santa
viene la poesia,
la primavera canta.
Delira, respira
con brio
sereno
la lira
del rio
sublime, santa
viene la poesia
la primavera canta.

И все же, даже это двуязычное стихотворение требует перевода. Так для передачи этнических маркеров испанской орфографии, проставляются некоторые ударения, как в слове *poes'ia* – поэзия. (Ди Пьетро 1989: 95). Этнические маркеры при декламировании стихотворения Тусиани испанцем напоминают библейскую ситуацию с ключевым словом «Сибболет» в устах Ефремлян.

В теории перевода концепт ‘этническое’ структурирует принципиальную дихотомию возможностей переводческих решений. Все многообразие допустимых приемов перевода культурных реалий одного этноса на язык другого сводится к двум типическим ситуациям, описанных соответственно в теориях перевода П. Ньюмарка и Ю. Найды (Newmark 1981, Nida 1964).

Культурная реалья исходного языка, так называемого ИЯ, воспроизводится в языке перевода (ПЯ), в оболочке, копирующей побуквенное (транслитерация) или пофонемное (транскрипция) прочтение названия реалии в ИЯ: ср. русское: *степь* – англ. *steppe*. П. Ньюмарк определяет подобную ситуацию термином “трансференция” (Ю.Найда – “формальная эквивалентность”). К трансференции прибегают тогда, когда реципиент в состоянии уяснить этническое своеобразие переводимого термина и в своей повседневной деятельности оперирует концептами чужой культуры. Философское основание термина трансференция – это *этническое маркирование* на основе исходного текста в переводе на язык ПЯ. Переводчик, исследуя коллективное сознание своего этноса, оценивает этнический маркер чужой культуры с точки зрения его узнаваемости. Переводческая традиция порождает серию трансференций, ориентированных на оригинальный текст и приемлемых в культуре реципиента.

Существует и обратная ситуация, описанная в деталях в работах известного американского переводчика Ю.А. Найды, – это так называемая теория «динамической эквивалентности». В отличие от трансференции, ситуация, обозначенная в теории Найды, предусматривает поиск культурной реалии в языке ПЯ, которая способна заместить реалию ИЯ с сохранением коммуникативного намерения автора текста. Так, поскольку жители тропиков никогда не видели снега, выражение «белый как снег» предлагается переводить на их язык, скажем, – «белый как перо цапли». Таким образом, ориентация перевода в этническом плане делается на культуру реципиента, а выбираемый маркер является этническим маркером языка и культуры перевода (ПЯ).

«Работа над переводами Библии побудила Ю.Найду обратить основное внимание на проблему передачи при переводе коммуникативного эффекта оригинала, его прагматического воздействия на реципиента. Перевод Библии отличается от всех других видов перевода как характером переводимых материалов, так и отношением к ним переводчиков и теми задачами, которые преследуют переводчики в своей работе. Эти задачи заключаются прежде всего в стремлении переводчика донести до рецепторов «слово божие», укрепить веру, добиться желаемого воздействия. Для достижения своей цели переводчик должен все время иметь в виду особенности людей для которых предназначен перевод, учитывать, в какой степени и как тот или иной вариант перевода может затронуть их ум и чувства в желаемом направлении, какова будет их реакция на переведенные сообщения. Неудивительно поэтому, что центральным понятием переводоведческой концепции Ю. Найды стала «реакция рецептора». Именно она признается главным критерием оценки качества перевода, которая определяется не

сопоставлением с оригиналом, а предъявлением перевода рецепторам и наблюдением за их реакцией» (Комиссаров 2000: 55).

Следовательно, современное переводоведение можно характеризовать как дисциплину расслаивающуюся в своих теориях с точки зрения этнической маркированности переводимого и порождаемого текстов. Вся проблемная ситуация выстраивается вокруг принципа отбора этнического маркера в языке перевода. Перед переводчиком стоит задача оценки типических ситуаций – будет ли он сохранять этнический маркер ИЯ или будет ли он искать замену в виде этнического маркера ПЯ.

Но не все всегда так просто. Часто остается неразрешимой задачей перевод фонетических особенностей идиолекта. А тот факт, что фонематизация обладает не только смысловым различием, но и семантикой на ранних этапах становления фонетики писали многие (вплоть до работ Р. Якобсона в 40-х гг.). О том, что некоторые фонетики обладают строгой семантикой и являются этническими маркерами конкретных языков, упоминает Б. Уорф. Он обратил внимание на фонематический этнический маркер современного английского – семантика пространственно временной сопряженности в английском языке регистрируется в фонематизации маркером /звонкое th/ таких слов как *this* “это”, *that* “то”, *there* “там”, *thither* “туда”, *then* “потом”. Любопытно, что в словаре английского языка эта группа слов занимает обособленное место – это слова дейктики. Сам перечень исключает иные приемы фонематизации идеи пространственно-временной сопряженности, например, с начальным /глухим th/.

Этнические маркеры идиолектов часто не передаются при переводе на неродственные языки, если, скажем, фонематизация *eh* – черта канадского варианта английского языка или *huh* американского – характеризующие этническую принадлежность и обладающие высокой частотностью, часто утрачивают узнаваемость, свойственную оригинальным текстам в переводах, поскольку узнаваемость фонетических маркеров присутствует всегда только на уровне говорящего на этом языке этноса.

Этническая маркированность давно находится в центре интереса лингвистической теории, начиная с программной статьи В. Матезиуса «О лингвистической характерологии» (“On linguistic characterology with illustrations from Modern English”, 1928). По мысли Матезиуса, характерология должна выделять профилирующие и базовые черты данной языковой системы. То, что язык обладает характером и формализуется определенным набором этнических маркеров, иллюстрируется целой серией примеров. Так, В. Матезиус подмечает, во-первых, особую черту английского: из возможных подлежащих высказывания по-английски предпочитают выбрать на роль подлежащего наиболее актуальный и действенный в данный момент субъект; поскольку таковым обычно оказывается сам говорящий, то типичным подлежащим в английском оказывается местоимение 1-го л. ед.ч. – I – «Я» (Матезиус 1989: 21).

Этнический маркер ситуации в английском языке переводится эквивалентным выражением на немецкий:

- 1) *I haven't been allowed even to meet any of the company.*
“Мне даже не позволили встретиться с кем-либо из группы”
- 2) *Man gestattete mir nicht mit irgendjemandem der Gesellschaft auch nur zusammenkommen.*

Любопытно, что языковой этнический маркер в английском «противоречит социальной тенденции англичан привлекать как можно меньше внимания к собственной персоне. Семиотические принципы такого несоответствия описывались нами в работе «Семиотика индоевропейской культуры», где мы ставим языковую категоризацию отдельно от мыслительных стратегий.

Поскольку — как это вытекает из самого определения характерологии — подмечаются взаимосвязи профилирующих черт языка, то в данном случае с отмеченной чертой оказывается связанной другая особенность английской речи: в ней на протяжении длинных отрезков текста оказывается неизменным одно и то же подлежащее, т. е. субъект (человек или предмет) наиболее актуальный в данной ситуации.

3) *You may take your oath there are a hundred thousand people in London that'll like it if they can only be get to know about it.*

‘Можно поклясться, что в Лондоне найдется сто тысяч человек, которым это понравилось бы, если бы только им удалось об этом узнать’

4) *Sie koennen Gift darauf nehmen, es gibt ein hundert Tausend Leute in London, denen es gefallen wird, wenn man sie nur dazu bringen kann, es kennen zu lernen.*

Далее В. Матезиус подчеркивает известную черту английского — любовь к пассивным конструкциям. Как указывает Ю.С. Степанов: «Из комбинации отмеченных трех «характерологических черт» английского языка (ориентация на субъекта, неизменность подлежащего по длине текста, пассивные конструкции (прим. наше — С.П.) возникает, наконец, такое его общее свойство как ориентация всего рассказываемого, всей описываемой по-английски ситуации на центральный субъект — на «Я» говорящего» (Степанов 1995: 19)

5) *Upon examination of these I found a certain boldness growing in me.* «Взвесив эти обстоятельства, я почувствовал, как во мне растет дерзкая решимость».

6) *He found himself pushed ... into Mrs Douglas's drawing-room.* «Он вдруг увидел, что его заталкивают в гостиную миссис Дуглас»

Среди базовых профилирующих черт английского языка отмечаются и другие грамматические конструкции. Так, работа Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода», вышедшая в Париже в 1958 году, продолжает в новом сопоставительном ракурсе исследовать идиолектные особенности перевода.

Этническая маркированность, по мнению канадских лингвистов, может распространяться и на синтаксические построения. Они констатируют, что порядок слов в английском языке более четко отражает реальность расположения объектов, чем во французском, что вызывает необходимость перестановок при переводе, например: *He gazed out of the open door into the garden* — *Il a regarde'dans le jardin par la parte ouverte.* (Vinay, Darbelnet 1968)

Кроме того, отмечается, в частности, тенденция английского языка к анимизму, субъективному изображению ситуации (*Winter saw. We heard steps, etc.*).

Трансформационные правила должны, по видимому, как то учитывать эту черту, этот характер конструкции. Скажем, рекомендуемый дидактический перевод предложения *London saw a cold winter last year.* — В прошлом году в Лондоне была холодная зима — не сохраняет этнический маркер ситуации — способность английских конструкций передавать

и, возможно, осмысливать реалии в ином грамматическом ключе, т. е. одушевленный – неодушевленный. Такая способность английского при более глубоком историческом рассмотрении связана с сохранением категоризации действительности по принципу древнейших родовых отношений. Ср., например, одушевленные псевдопассивы *I got injured, I got hurt, etc.*, но неодушевленный пассив *The letter was sent*. Таким образом, сохранение в грамматике древней родовой системы отразилось на лексикализациях отдельных сущностей (того же города Лондон).

Переводческие практики, использующие этнические маркеры, вероятно, позволяют трактовать вышеприведенный пример на английском в переводе на русский с помощью собирательного: *Жители Лондона пережили в прошлом году холодную зиму*.

Этнические маркеры в лексике – это своего рода иконические структуры – классификации. В одном языке одни сближения считаются допустимыми, а другие – нет. Так, англ. *swim* может ассоциироваться с двумя рядами действий: *walk, run, jump* – физические упражнения – *to go for a walk, to read, to play tennis* – развлечения, а фр. *nager* связано лишь с одним таким рядом (ср. *se baigner*).

Этнические черты перевода имеют также специфические социальные стратегии. Этнический маркер соположен с маркером социальной принадлежности, например, в выборе наименования, скажем, ужина: *dinner* или *supper*. Об этом подробно пишет П. Ньюмарк (Newmark 1988).

Этнические черты в языках могут служить тем новым предметом в исследованиях по теории перевода, который позволит теоретикам увидеть способы сохранения этнокультурных ценностей при переводе. Поскольку ценность является оценкой в действии, постольку у нас есть все основания считать этнические аспекты перевода как самыми подвижными и динамичными оценками окружающего мира. К этим проблемам примыкает множество частных проблем перевода – поиск эквивалентного соответствия изменившегося названия этнического феномена – поселения, страны и т.д., изменения социального субстрата социума, заимствование иного стиля фиксации информации приведшего к новым трактовкам традиционных форм (см. Проскурин 2006).

Резюмируя сказанное, заметим, что этнический компонент перевода и его репрезентант в языке – этнический маркер – это сложная переводческая проблема, требующая в период глобализации мировой хозяйственной деятельности пристального внимания, поскольку сохранение национально-культурной специфики и даже национальных стереотипов – задача от которой будет зависеть философия адаптации ценностей иных культур.

В заключение приведем перечень видов этнических маркеров, выделенных в результате нашего анализа переводческих континуумов. Этнические маркеры регистрируются при:

- 1) фонематизации, включая просодику (на письме – специальная орфография);
- 2) лексикализации (в тексте – таксономии);
- 3) грамматикализации (характерологии, по Матезиусу);
- 4) порождении высказываний (свой и новый синтаксис, по Вине, Дарбельне).

Таким образом, за переводом скрывается глубинный этнический код культуры ИЯ.

Библиографический список

- 1 Библия. Российское библейское общество, 2002.
- 2 Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблема переводоведения в освещении зарубежных ученых (учебное пособие). М.: Черо, 2000.
- 3 Матезиус В. О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. С.18-27.
- 4 Ди Пьетро Р. Дж. Языковые структуры в контрасте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. С. 82-122.
- 5 Проскурин С.Г. Индоевропейские истоки именования бога в христианской традиции // Вестник НГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. Том 4. Выпуск 1, 2005. С. 65-69.
- 6 Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
- 7 Newmark P. Approaches to translation. Oxford, 1981.
- 8 Newmark P. A textbook of translation. Hertfordshire, 1988.
- 9 Nida E. Toward a science of translating. Leiden, 1964.
- 10 Vinay J.P.-Darbelnet J. Stilistique comparee du francais et de l'anglais. Paris, 1968.

*Проскурин В.М.
Барнаул, Россия*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Перевод представляет собой чрезвычайно многостороннее явление, описать все стороны которого очень сложно, если вообще возможно. Приведя определения перевода, данные некоторыми известными переводоведами, Н.К. Гарбовский выделяет следующие признаки перевода:

- речевое произведение в его соотношении с оригиналом,
- выражение того, что было уже выражено средствами другого языка, перевыражение,
- процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, коммуникация с использованием двух языков, контакт языков, явление билингвизма,
- вид речевой деятельности, в котором удваиваются компоненты коммуникации,
- двухфазный процесс, т.к. он распадается на две части, на два момента,
- межъязыковая трансформация,
- вид словесного искусства; искусство, основанное на науке (Гарбовский 2004: 5).

В данный момент рассмотрим перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, или, по определению А.Д. Швейцера, как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» (Швейцер 1988: 22).

Изучая перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, как коммуникацию с использованием двух языков, как контакт языков, мы обнаруживаем межъязыковую и межкультурную **асимметрию**. Никто не сомневается сегодня в том, что